

Я проснулся утром, и Энн была почти другим человеком, когда она последовала за мной в ванную. Она была полна энтузиазма, и я был вымыт дочиста в рекордное время, прежде чем она провела ритуал после ванны. У нее это получалось все лучше, и я быстро закончил за нее, что заставило ее застонать. Ханна все еще выглядела потрясенной, увидев это.

Мы вышли оттуда и отправились на камбуз готовить завтрак. Выбор был жалким, и нам пришлось делать все возможное из того, что у нас было. К счастью, Ханна обыскала все шкафы и нашла один пакет грубого гранулированного тростникового сахара.

"Это будет иметь значение". Я похвалила ее, и она покраснела, помогая нам готовить завтрак.

Несколько рабынь выбрали себе роль прислуги во время еды и приходили, когда Ханна звала их. Пустые взгляды на их лицах, когда они увидели, что было в мисках, сказали мне все, что я хотела знать.

"Доверьтесь мне". сказала я, и они удивленно переглянулись. "Подайте это и посмотрите, что произойдет".

Три рабыни, один худой пожилой мужчина и две худые пожилые женщины, начали переправлять миски в столовую. Энн наполняла миски, а Ханна ставила их на стойку, чтобы серверы могли легко их достать. Я была почти бесполезна для обеих задач, поскольку они требовали постоянного движения, и стояла в стороне, чтобы убедиться, что все обслужены, прежде чем отправиться в столовую со своей собственной миской, которую несла Ханна.

"Ты уже кормишь нас кашей?" спросил один из мужчин-рабов, его голос был немного громким. "Я думал, ты сказала, что нас будут кормить настоящей едой два раза в день!"

Я усадил Ханну и Энн за стол и подошел к нему. "Если вы посмотрите на это хотя бы мельком, то увидите, что это не каша. Это каша".

"Это одно и то же!" сказал раб и поднял миску, чтобы показать мне, как будто я не мог этого видеть.

"Ты не можешь это пить. Она не разбавляется водой. Тебе нужна ложка, чтобы есть его и..."

"Мне плевать, если мне придется использовать пальцы! Я не буду это есть и требую, чтобы вы приготовили что-нибудь другое!"

Половина комнаты встала при его словах, а шесть членов экипажа выглядели убийственно.

"Мне кажется, кто-то думает, что он лучше остальных". сказал раб за тем же столом.

"Я просто не хочу есть рабскую еду!" воскликнул жалующийся раб и уронил миску. Никто не обратил внимания на то, что она не вылилась и не сдвинулась с места.

"Я не могу заставить тебя есть то, что едят все остальные". сказал я и забрал у него миску. "Тебе придется подождать до сегодняшнего ужина, чтобы съесть что-нибудь еще".

"Я знала, что ты нарушишь свое слово! Ты не лучше, чем..."

Тебе предстоит сделать критический выбор. Сделаешь ли ты правильный выбор?"

А) Смеяться. Б) Плюнуть в еду. С) Ударить его. D) Убить его. Е) Бросить миску. F) Съесть ее. Ж) Выбрать двоих.

Я не шучу, не на пиратском корабле, где любой из них может убить меня в любой момент. Я выбираю D.

Я вытянул руку и впился двумя пальцами в горло мужчины. "Я никогда не нарушал своего слова".

Раб схватился за горло, задыхаясь. Он не мог дышать, потому что я только что перекрыл ему дыхательное горло.

"Ты легкомысленно оскорбляешь мою честь и не ожидаешь возмездия?" спросил я, а он изо всех сил старался отдышаться. "Ты умрешь через три минуты от удушья".

Никто ничего не сказал, пока мужчина пытался вцепиться в горло, чтобы дышать.

"Я предоставил тебе еду, как и обещал. Ты решил не есть ее".

Его руки замедлились, а лицо стало краснеть от напряжения.

"Я не раб-кулинар, который приготовит тебе все, что ты захочешь. У нас ограниченные запасы еды, и мы довольствуемся тем, что есть". Я сказал, когда он немного опустил голову.

Его глаза слегка покраснели, так как кровеносные сосуды расширились от давления крови.

"Если бы ты потрудился попробовать его, ты бы не совершил ошибку, разозлив меня". Я сказал и стоял и смотрел, как жизнь медленно покидает его глаза.

Его руки опустились по бокам, а тело откинулось назад в кресле, чтобы отдохнуть там.

"Могу я попросить двоих из команды вынести его и перебросить через борт?"

Можете разделить его чашу".

Двое из мужчин прошли мимо меня, схватили мертвого раба за руки и вынесли тело из комнаты.

"Я сожалею об этом." сказал я и повернулся, чтобы посмотреть на всех присутствующих в комнате. "Я подчеркнул, что у нас мало еды, даже с дополнительными запасами с другого корабля. Если вы решили не есть, это на вашей совести. Если вы оскорбляете чью-то честь на этом корабле, ожидайте, что с вами поступят соответствующим образом".

Два члена экипажа вернулись в комнату, и я передал им миску.

"Спасибо." сказал я, и они кивнули и вернулись к своему столу. "Мы использовали последний сахар в единственной горшке каши, которую смогли сварить из оставшегося овса, вместо того, чтобы поливать его водой, чтобы он дольше пролежал. Я отказываюсь готовить еду, которую не должны есть даже рабы".

Это вызвало множество звуков одобрения.

"Завтрашней каши хватит на завтрак, а потом нам придется найти что-то еще на следующие два дня, чтобы прокормиться до высадки в порту". Я подошел к своему столу и сел. "Давай, попробуй. Вы будете удивлены тем волшебством, которое Ханна и Энн могут творить на кухне с моей помощью".

Все подняли свои ложки, все выглядели потрясенными и издавали благодарные звуки.

"Он действительно облажался". сказал один из рабов за столом мертвого раба. "Я бы с гордостью подал это своей семье - ХУРК!" Он вскрикнул и уронил ложку, схватившись за голову. Его тело тоже начало трястись и дрожать.

"Думай о нас как о своей семье! Думай о нас как о СЕМЬЕ!" крикнула женщина рядом с ним, и дрожь мужчины замедлилась, после чего он сделал несколько глубоких вдохов. "Хорошо. Хорошо." сказала она и погладила его по руке.

"Я полагаю, если кто-то из вас попытается вспомнить свои прежние жизни, вы испытаете сильную боль?" спросил я, и все сальвы кивнули. "Я не знаю, как это исправить".

Несколько рабов засмеялись.

"Мы и не ждем от тебя этого". сказал один из рабов. "Ты в той же ситуации, что и мы, и..."

"Нет, он помнит все это и может говорить об этом". сказала Ханна.

"Его нельзя было сломать и заставить принять новую личность".

Все уставились на меня, как будто я был чем-то, чего они никогда раньше не видели.

"Я уже был сломлен". сказал я в качестве объяснения, и почти все кивнули.

Мы все позавтракали, и никто не упомянул о мертвом рабе, даже когда речь зашла о работе на корабле. К счастью, раб был ленив, и ему не поручили ничего делать. Он притворился, что слишком сломлен, чтобы самостоятельно работать на обычной работе, как Ханна и Энн. Им было трудно нормально функционировать, не находясь постоянно рядом с хозяином.

Я поднялся на палубу вместе с большинством остальных, чтобы осмотреть все и убедиться, что нет ничего, что нужно починить или заменить. Я ничего не нашел и вернулся вниз, чтобы составить список необходимых вещей. Я искренне надеялась, что у них есть ингредиенты для зелий или они знают, где я могу их достать.

Мои руки дергались в предвкушении, потому что я видел десятки мест, где мое зелье номер десять могло бы принести огромную пользу. То же самое можно было сказать и о зелье исцеления и зелье общего здоровья. Некоторые из рабов были не в лучшей форме, и они нуждались в этом даже больше, чем я. Я посмотрел вниз на свое исхудавшее от голода тело и вздохнул.

"Все в порядке, хозяин". сказала Ханна. "Все знают, как важна еда".

Я кивнул и вернулся к списку припасов. Я знал, что мне нужно будет много работать, чтобы вернуться в форму, и чем скорее я приготовлю столь необходимые зелья, тем лучше.

Включен режим монтажа. Пропускаю разные детали. Ускоряю время. Готово.

"Вот это красивое зрелище". сказал один из рабов из вороньего гнезда четыре дня спустя.
"Земля ХО!"

"Наконец-то! Мне надоела вкусная рыба!" воскликнул один из членов экипажа, чем вызвал всеобщий смех.

"Только за это замечание мы будем есть рыбу раз в неделю". сказал я, и все засмеялись над его шокированным выражением лица. "Я шучу.

Мы захватим столько мяса, сколько сможем, или найдем место, где сможем сами на него поохотиться".

"О, спасибо отцу!" сказал мужчина и вздохнул с облегчением, заставив остальных рассмеяться еще больше.

"Вы все знаете свои роли." сказал я, и все кивнули, даже недавно спасенные рабы.

Мой раб был не слишком доволен тем, что я на день стал рабом Дженсена, даже если это была всего лишь уловка. Его женщина Молли тоже была не в восторге. Им обоим пришлось остаться на корабле, пока мы выполняли мои поручения.

"Подведите нас к ближайшему причалу и используйте трюк, которому я вас научил, для изменения направления парусов, чтобы поймать ветер и замедлить нас".

Это заставило членов экипажа расплыться в диких улыбках от возможности продемонстрировать некоторые из переданных мной навыков. Я бы помог, если бы не мое физическое состояние. Однако все были довольны, что я действительно знаю, что делаю. У нас уже были люди для каждой работы и запасные на случай, если первый работник заболеет или захочет отдохнуть.

Людей было гораздо больше, чем обычно бывает на корабле, поэтому мы так быстро расходовали запасы продовольствия. Поскольку все ели полными порциями, нормальной еды, рассчитанной только на членов экипажа, хватало ненадолго, и нам пришлось добавлять рыбу, чтобы выровнять ситуацию. Некоторых тошнило от рыбы, даже рабов, несмотря на то, что это была настоящая еда, а не каша, к которой они привыкли. После последнего такого раба они знали, что жаловаться не стоит.

Корабль, на котором мы плыли, качался на волнах через большой залив, заставив нескольких человек и пару лодок запаниковать. Команда смеялась над ними и кренила корабль, меняя паруса, чтобы поймать ветер, затем корабль перешел от ускорения к замедлению с той же скоростью. Разбегающиеся лодки и их пассажиры смотрели на нас, пока мы проплывали мимо них.

Мы замедлили ход почти до полной остановки и проскользнули к ближайшему причалу для больших судов, когда паруса были убраны и привязаны. К удивлению людей на причале, были установлены крючья, и корабль был закреплен.

"Кто этот стивидор?"

"Дженсен спросил, и один из грузчиков указал на ошеломленного человека рядом с ним. "Какова плата за стыковку за неделю?"

Мужчина покачал головой и улыбнулся. "Это серебро в день, независимо от того, как долго вы останетесь".

Дженсен взглянул на меня, и я слегка кивнул. "Я полагаю, мы платим ежедневно?"

Стивидор кивнул. "Мы посылаем гонца каждое утро, на случай, если кто-то уйдет посреди ночи".

Дженсен рассмеялся и протянул ему серебряную монету. "Ты получаешь свою плату за день, независимо ни от чего".

"Именно." сказал стивидор. "Если они уходят раньше, мы получаем свободный причал, чтобы сдать его кому-нибудь еще. Это также не дает людям оставаться дольше, чем они платят".

Дженсен кивнул и посмотрел на другие корабли. "Мне нужна еда и провизия. Веревки и прочее. И несколько разных предметов. Поскольку ты стивидор, ты должен знать, куда идти".

"А какой у вас груз?" спросил мужчина.

"Мы уже выгрузили его в последнем порту. Мы попали в аварию на воде и задержались здесь на неделю. Мы практически выжаты досуха".

И стивидор, и грузчик поморщились.

"Да, нам повезло, что мы вообще добрались сюда в свой недельный отпуск". сказал Дженсен. "Вы не представляете, какое облегчение мы все испытываем, наконец-то оказавшись здесь".

"УЕАН!" крикнули остальные пять членов экипажа.

"У вас много рабов, работающих открыто". сказал стивидор и посмотрел на меня. "Чистые."

Дженсен засмеялся. "Вода в открытом море бесплатна, что напоминает мне об этом. Нам нужно еще несколько больших горшков, чтобы вскипятить морскую воду для питья".

Стивидор улыбнулся и начал рассказывать Дженсену, куда идти за тем, что ему нужно. Часть из них находилась на кораблях, часть - на рыночных прилавках, а несколько - в ближайшем городе.

Дженсен достал еще одну серебряную монету и пожал мужчине руку. "Спасибо за помощь".

Улыбка стивидора расширилась, когда он принял рукопожатие и убрал монету в карман. "Сообщите ребятам, если вам понадобится помощь в погрузке".

"Возможно, я так и сделаю". сказал Дженсен и сошел с корабля. Я сделал то же самое, и мои ботинки загрохотали по дереву причала.

Стивидор и грузчик посмотрели вниз на мои ноги и увидели женские туфли.

"Они лучше, чем две ноги на колышках". сказал Дженсен, и глаза обоих мужчин расширились, особенно когда мы продолжили идти, и я не спотыкался и не шатался, пока мы спускались в

док.

"Хорошее оправдание". прошептала я, и он засмеялся. "Ты хорошо справляешься с этим заданием".

"Лучше. Большая часть корабельной компании свернула бы мне шею, если бы с тобой что-нибудь случилось". сказал Дженсен.

"Ханна, Энн и Молли - это не большинство корабельной компании". ответил я, и он еще немного посмеялся. "Мы идем прямо в банк, чтобы получить лучшие деньги на расходы для мужчин".

"Верно. Первое задание налицо." сказал Дженсен, и мы сошли с деревянного причала на грунтовую дорогу. Мы направились к самому красивому зданию в городе и к четкой вывеске, на которой было написано "Свободный банк острова Мадрипор".

"По крайней мере, мои ботинки не шумят в грязи". прокомментировал я, и у нас обоих были улыбки на лицах, когда мы вошли в банк. Почти не потребовалось времени, чтобы поменять золотые монеты, которые у нас были, на мешки и мешки серебряных монет. Мы получили только девяносто пять серебряных монет за каждую золотую монету из-за комиссии банка за их конвертацию, и мы ушли с охранником, которого мы наняли на день, с серебряной монетой.

Мы вернулись на корабль с мешками денег, заставив почти всех в порту уставиться на нас, особенно экипажи других кораблей. Дженсен пообещал им всем, что мы придем посмотреть, что у них есть на продажу, что их очень обрадовало.

Они и не подозревали, что на самом деле мы собирались разведать их, чтобы найти лучшие грузы для последующей кражи. В конце концов, у нас оставалось еще два зелья уничтожения.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2183261>